Лея передала в эфир свой позывной, и затем вслух назвала себя.

- Мы рады приветствовать вас, генерал Органа, - ответил молодой женский голос, показавшийся Лее знакомым. – Причаливайте к порту номер 6.

Панораму Понтено закрыл огромный массив орбитального входного шлюза со множеством портов, издали похожих на пчелиные соты.

Чуи тоскливо зарычал.

- Дорогой друг, иначе на планету не попасть, - наставительно изрек сидящий за его спиной С-3РО. – Ее окружает новейший защитный экран!

- Ничего-ничего, Чуи, - ласково сказала Лея, направляя корабль к одной из сот. - Это – наше последнее препятствие.

Створы порта мягко задвинулись вслед за кораблем.

- Странно, что нас никто не встречает, - задумчиво проговорила Лея, глядя сквозь стекло на пустую платформу. – Когда я сообщила в Совет о нашем прибытии, они выразили радость и пообещали, что будут нас ждать.

- Похоже, здесь понятия не имеют о протоколе! – недовольно воскликнул С-3РО.

- Что ж, попробуем выйти из корабля, - сказала Лея и поднялась.

Ангар представлял собой большой зал с белым полом и уходящими далеко ввысь белыми стенами. Это было странно: снаружи порт не был таким огромным. Вокруг была тишина. Лея и Чуи растерянно оглянулись по сторонам. Вдруг послышался все тот же женский голос:

- Пожалуйста, проходите, генерал. Вы успели как раз к началу расширенного заседания Совета Галактического Союза. Тысячи делегатов с разных планет с нетерпением ждут вас.

В стене напротив входа, которая казалась до этого абсолютно гладкой, разъехались неизвестно откуда появившиеся створки дверей. Лея, Чуи и дроиды направились туда. За дверьми открылся такой же ослепительно белый коридор, показавшийся им бесконечным.

- Я надеялась, что королева Сио и мои друзья встретят нас, - задумчиво проговорила Лея, невольно ища глазами невидимую обладательницу женского голоса.

- С вами разговаривает сгенерированное голосовое сопровождение шлюза защитного поля, - церемонно представился голос. – Мы стараемся создавать голоса, знакомые и приятные нашим гостям. Специально для вас, генерал Органа, мы воспроизвели ваш собственный голос в молодости.

Лея удивленно приподняла брови, но промолчала. Они нерешительно двинулись вперед.

- Все ваши друзья уже в зале Совета. Через несколько минут вы их увидите, - продолжал голос.

- Несколько минут? Но коридор нескончаемый! – робко проскрежетал С-3Р0.

Лея остановила его движением руки.

- Не беспокойтесь, - изрек голос. – Этот коридор – визуальная иллюзия, чтобы облегчить вам

перемещение в искривленном пространстве защитного поля. Благодаря ему вы преодолеете сотню миль за несколько шагов, и сразу же попадете на свое место в зале Совета…

Словно вторя этим словам, коридор мгновенно укоротился. Прямо перед ними, где только что ничего не было, возникли металлические двери.

Лея и остальные остановились.

- Прошу вас, генерал, - вежливо пригласил голос.

Двери начали медленно разъезжаться, впуская в тишину и белизну коридора шум и краски реальности. Еще секунда – и коридор растворился без остатка. Лея увидела себя на помосте, перед которым высились ряды гигантского зала, шумящего, как муравейник. Все ярусы, от земли до самого верха, были заполнены зрителями.

Завидев Лею, зал на мгновение затих, а затем взревел. И это был отнюдь не одобрительный рев.

……

- Ничего себе, какой шум! – наклонилась Роуз к уху По. – Как они собираются проводить тут заседание?

- Издержки демократии, ничего не поделаешь, - сказал, перегнувшись к ним, Хоб. – Для бедноты с дальних планет такое – впервые. Никак не могут привыкнуть выражать свой восторг потише!

Хоб повернул выключатель на своем столе, и шум зала в их ложе сразу стих, словно ее отделили невидимым экраном.

Как и других делегатов, их доставили в чашу зала Совета прямо в ложах, которые представляли собой открытые летающие кабинки. Подлетев, кабинки по очереди пристыковывались к своим местам на ярусах. В зависимости от статуса гостям отводили элитные маленькие или, наоборот, большие гондолы на 100-150 зрителей каждая. Почетных делегатов с Сио разместили в ярусе маленьких лож, вместе с членами Совета. Вокруг были видны более «демократичные» ряды, заполненные огромными кабинами, в которых теснились выходцы с бедных планет. Именно оттуда неслись сейчас шум и крики.

- Устройство зала во многом позаимствовано у Сената древней Галактической Республики, - с довольным видом сообщил По, любивший блеснуть перед Роуз знанием истории парламентаризма. – Правда, не уверен, что тамошние кабинки летали далеко. И еще они были гораздо меньше, поэтому в зале могли присутствовать только избранные. А теперь здесь есть место всем желающим. Если не на ярусах, то, во всяком случае, внизу… - Они перегнулись через борт ложи. Отсюда можно было видеть толпу на дне чаши амфитеатра. Она колыхалась и шумела, подобно морю. Роуз невольно порадовалась, что они находятся здесь, а не внизу. – Мир меняется и, похоже, в лучшую сторону! – изрек По, обняв Роуз за плечи.

Дверь отворилась, и из внутреннего коридора в ложу вошли Прайд и королева Эт. Королева, сопровождаемая двумя телохранителями с декоративными пиками, радостно заспешила к По и Роуз.

- Радостная новость! – сообщила она. - Генерал Органа, которую мы с вами ждали только завтра, прибыла на Понтено уже сейчас.

- Не может быть! – По и Роуз радостно переглянулись. – Где же она? Нам нужно столько ей рассказать!

- Она вот-вот займет место выступающего, - любезно сказал Прайд, показывая рукой на широкий помост в противоположной части зала. Из уважения к ее заслугам Совет предоставит ей первое слово.

- После заседания мы все вдоволь наговоримся, - с улыбкой сказала Эт. – Мне тоже не терпится расспросить ее о том, как дела на Сио. С некоторых пор я не получаю оттуда сигналов, и это меня немного беспокоит.

В это время Прайд, отойдя в сторону, внимательно выслушивал доклад молодого адьютанта. Речь снова шла о «Тысячелетнем Соколе». Снова, потому что ему уже не раз сообщали, что орбитальная охрана многих планет атаковала объект, подозрительно похожий на знаменитый корабль повстанцев. То хвалились, что он подбит; то вдруг неизвестно откуда он появлялся снова. Причем всякий раз – ближе и ближе к Понтено.

В свете примирения с бывшим Сопротивлением логичней всего было бы приказать (точнее, убедительно попросить своих партнеров по Союзу) оставить «Сокол» в покое. Тем более, что, насколько Прайд помнил, корабль принадлежал покойному мужу Леи Органы и мог быть как-то связан с ней. Но, подумав, он решил на сей раз не пользоваться своим авторитетным положением в Совете.

- Пусть пилоты развлекутся, - сказал он адъютанту. – Нам нет никакого дела до этого корабля. В конце концов, что он делает так близко от Понтено без предупреждения? Члены Сопротивления, которые находятся здесь, ничего не говорили нам о визите «Сокола». А то, что корабль не отвечает на сигналы, и, учитывая сомнительный род занятий его прежнего хозяина, мы не можем поручиться, что сейчас он не управляется какими-нибудь бандитами! Поэтому, - сказал он, повернувшись к Хобу, который почтительно встал рядом, - будет даже лучше, если наши партнерские патрули потренируются и подобьют его.

Адъютант поклонился и вышел.

- Я всегда полагал, что вооруженные до зубов отряды не должны застаиваться без дела, - благодушно сказал Прайд, оставшись вдвоем с Хобом. – Мы ведь создали этим дикарям флот. Мы подарили им боевые корабли, пусть старые и ржавые, - с усмешкой добавил он. – Согласитесь, будет странно, если теперь мы не дадим им пострелять по мишеням! Те бандиты, что не служат Союзу, давно попрятались. Яхту олигарха нынче днем с огнем не сыщешь. А тут – целый повстанческий корабль, да еще такой знаменитый!

- А если все-таки окажется, что он связан с Органой? Не будет ли это слишком недружественным шагом по отношению к ней? – неуверенно спросил Хоб.

- Дорогой Хоб, не понимаю вас. Разве это мы собираемся подбивать несчастный грузовик? В худшем случае это сделают неопытные пилоты планет-членов Союза, а в худшем – вообще непонятно кто.

Оба рассмеялись.

А про себя Прайд подумал, что ему совсем не обязательно придется кому-то что-то объяснять. Судя по настроениям на ярусах с делегатами, о которых ему то и дело докладывали, эмиссары Союза на «диких» планетах несколько перестарались с очернением образа Сопротивления. Узнав, что на Совете выступит сама принцесса Лея, со всех сторон понеслись призывы если не

немедленно линчевать, то, как минимум, предать ее справедливому суду. Оказывается, дикари всерьез поверили, что Лея Органа повинна в развязывании последней войны ничуть не меньше, чем Первый Орден. А так как от Ордена уже ничего не осталось, то чуть живая старуха становилась едва ли не главным кандидатом на вымещение всеобщей злобы.

- Признаться, не уверен, что мы сможем гарантировать ей безопасность на Понтено, - сказал Хоб, оглядывая ревущие ряды. – Конечно, здесь есть защитные экраны. Но когда она покинет зал Совета, их уже не будет!

Он тревожно покосился на По, Роуз и королеву Эт, мирно беседовавших и ни о чем не подозревавших.

«Даже если и так, это нас не касается, - подумал Прайд. – Она ведь сама вознамерилась приехать сюда, не правда ли? И потом, мир с повстанцами нас интересует лишь при условии, что они пользуются популярностью в галактике. А если это уже не так, то зачем они нам нужны?»

И он тоже, в свою очередь, покосился на По и Роуз.

- Время покажет, Хоб. Не будем загадывать. В конце концов, мы с вами здесь ничего не решаем, - произнес Прайд торжественно. – Здесь, – он обвел глазами зал глазами, - решения принимают народы галактики!

Хоб понимающе хихикнул.

И тут зал взорвался в таком чудовищном реве, что даже шумовой экран ложи не смог погасить его.

- О, смотрите! – воскликнула королева Эт, показывая на помост.

На нем появились Лея, Чуи и дроиды.

- Они приветствуют ее? – неуверенно спросила Роуз, взглянув на По.

- М-м, не похоже, - сказал он.

http://tl.rulate.ru/book/50997/1297959